

ФИЛОСОФИЯ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПОИСК ВЕРТИКАЛИ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ КОНСТАНТ

Становящаяся российской философией образования как самостоятельное научное направление не может не учитывать те опасности формирования глобальной культуры, который на сегодня становятся очевидными. В философском контексте «толерантность» как терпимость к чужому образу жизни, поведения, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям предлагается как тип поведения культурного человека, который способствует становлению и развитию гражданского общества в России, профилактике экстремизма и т. д. Тем не менее, следует отметить, что терпимость не готовность принимать чужое, более того, религиозный, политический и другие виды эгоизма как раз и преодолеваются посредством сохранения и развития глубинных культурных традиций общества, в том числе, и религиозно-мировоззренческих основ культуры.

Сохранение культурных смыслов и норм отечественной культуры, уходящей своими корнями к истокам становления российской государственности и есть стратегическая задача российского образования, которое может рассматриваться, в контексте развития глобальной культуры, как ключевая сфера в сохранении национальной безопасности любого государства. Трансформация культуры по чуждым ее менталитету принципам и нормам есть экспансия на российскую государственность. Толерантность — это не когда «тебя выживают из твоего дома, а ты не сопротивляешься».

Сегодня качественная и конкурентоспособная система образования залог будущего выхода России из кризиса и ее стабильного и достойного положения в мире. Необходимо системное и планомерное развитие философии образования, его аксиологической и онтологической основы. «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной», — говорит статья 13 Конституции РФ. Факт, не должно быть идеологии, которая претендует на то, чтобы быть всеобщей, не допускать других взглядов. Тем не менее, любое государство как и любая социокультурная система, чтобы «*быть*» обязано иметь стратегию государственного развития, первая задача которой удержание национальных интересов.

Российское национальное сознание исторически ориентировано на наличие государственной позиции. Государство должно обладать четко выраженной позицией по основным вопросам общественного развития, быть способным к репрезентации той ценностно-смысловой системы, которая признается ориентиром, то есть четко выражать философию национального развития. Ключевую роль в этом процессе может и должна сыграть система образования, четко рефлектирующая над своими философскими и мировоззренческими основаниями.

Важно понять, что в настоящее время не может идти речь о «победе» одного методологического направления (как было с идеологией марксизма или вопроса,

что первично материя или сознание? В диалектическом мышлении этих вопросов вообще не существует), важно раскрыть общенаучный потенциал принципа дополнительности в философии науки. Не антагонизм, а ко-эволюция (пусть в контексте Богдановской праксеологии) методологических парадигм, принцип ситуационности в их применении. Действительно, плюрализм в науке — важное приобретение науки последних десятилетий, что может оградить научное сообщество от насильственной трансформации мировоззренческих установок ученого.

Сегодня философское сообщество говорит об активном развитии такого направления философского знания как философия истории, особенно в контексте понимания будущего России, поиска стратегических ориентиров развития страны, ее миссии в международном сообществе и в судьбах всего человечества. Во многом мы видим возрождение русской философской мысли конца XIX начала XX века. Когда думающая часть общества понимала всю опасность и бифуркационный потенциал исторического момента. Сегодня для России вопрос стоит еще острее: быть или не быть на исторической карте III тысячелетия?

Возможность остаться просто географической территорией при развитии в культуре и образовании идей постмодернистской, эклектичной, виртуально-гламурной и надценностной (креативности и лидерства), ориентации прагматизма и безудержного потребления в контексте идеологии чувственного гедонизма и морального релятивизма, культивирование материальной выгоды любой ценой (как ловкость ума и умение жить паразитируя), полное снятие внутренних нравственных и моральных регуляторов личности и оценке ей самой своих поступков становится теоретической реальностью. И начало ответа на этот вопрос может дать сегодня, и в том числе, философия российского образования, в основе которой должна быть положена не лицемерная любовь, как писал А. С. Пушкин, к «отеческим гробам», к ценностям Православия, к ответственной и нравственной взрослой жизни человека.

Переходя к культурносоциальной траектории истории российской государственности, которую в принципе невозможно понять вне контекста истории Русской Православной Церкви, отметим диалектический характер намеченного полипарадигмального подхода в философии образования XXI века (духовные, социальные, экономические исторические линии развития истории того или иного социума требуют разных методологических установок в своих исследованиях). Это еще отметил А. Августин: вера и разум имеют разные предметы своего исследования; вера исследует духовное пространство, посредством Откровения, а разум — материальное посредством выявления природных и социальных законов их развития и спорить им не о чем, методы познания, которые эффективны в одной области или для одного предмета исследования, не подходят для другого. Область веры не исследуется разумом.

Духовно-нравственное воспитание, как и духовная традиция передаются из поколения в поколение — эта золотая цепь культуры и истории — это и суть образования вообще. Вслед ему красноречиво высказался Ф. Бекон, один из основателей европейской классической модели науки: малые, поверхностные знания отторгают Бога, глубокие — приближают и развивая эту логику добавил: зна-

ния — сила. Действительно, знание в контексте глубинного культурно-исторического становления личности человека огромная сила.

В философско-методологическом философии образования XXI века хочется пожелать «царского» или, как говорят философы, «серединного пути», к которому из IV века до нашей эры нас призывает Сократ. А именно, диалектическое мышление не позволяет себе впадать в крайности, выходя на новый уровень осмысления проблемы оно «снимает» их. Таким образом, помимо сохранения и развития диалектики объективного и субъективного в методологии современной философии образования необходим междисциплинарный подход [1].

«Эпохальным вызовам» современности философия образования отвечает многообразием методологических подходов, отмечая самоценность каждого из них, ситуационность, взаимодополняемость и право выбора каждого ученого. Полипарадигмальная методология качественно расширяет исследовательские горизонты. Именно полипарадигмальная методология позволяет осмыслить культурную и социальную перспективу российской государственности и культуры, образования и воспитания через освящающую миссию Русской Православной Церкви. Осмысление отечественной культуры и образования изначально (априори) заключает в себе установку русского религиозного мирозерцания на постижение самых глубоких и сущностных основ человеческого бытия и экзистенциальных смыслов темпоральности. Вопросы: кто мы, что с нами как народом происходит, к чему мы призваны, куда мы идем, то есть вопросы о смысле, начале и конце истории, о всеобщих началах и содержании человеческой культуры, об историческом призвании с начала Святой Руси, а позднее Великой России в мировом историческом процессе — все эти вопросы приобрели в начале III-го тысячелетия для философии образования приоритетное значение.

Миссия Церкви осуществлялась на фоне характерной преемственности русской истории. Каждый век в нашей отечественной культуре имел свою судьбу, свои самобытные черты, свой неповторимый лик. Различные периоды нашей истории дают нам разные, непохожие один на другой образы Руси. Была Киевская и была Московская Русь; была Россия имперская и была Россия советская. Последний образ заключал в себе нравственный поединок православной ментальности народа с идеологией строителей «новой жизни», уничтожающих ясную вертикаль мировоззренческих констант бытия человека. При всей мировоззренческой парадоксальности «коммунистического» существования, при всей перевернутости представлений о ценностях, русская культура советского периода в почтительном молчании помнила о своей православной родословной, сохраняла свое величие и достоинство и была в своей глубине, подобно «Тихому Дону», устремлена к человеку и человечности.

Наше философско-историческое предчувствие русского возрождения III-го тысячелетия питается сознанием вековой причастности к мировоззренческим и культурным ценностям народов России, взрастивших, и формирующихся в колыбели русской государственности и православной духовности. Именно они должны и могут найти свое воплощение в философской рефлексии над образованием и образовательной деятельностью в целом. Философия российского образования невозможна без осознания вертикали базовых ценностей как кон-

кретного человека, так и России как сильного и процветающего государства, укорененных в глубинных мировоззренческих пластах бытия национального самосознания и чувства долга и ответственности за свое будущее и будущее своих потомков.

1. Философия образования / Наука. Философия Общество. Материалы V-го Российского философского конгресса. Том III. Новосибирск, 2009. С. 371–433.

Е. Н. Сизых

Братск

ФОРМИРОВАНИЕ ФИЛОСОФСКОЙ КАРТИНЫ МИРА В ТВОРЧЕСТВЕ Я. ХИНТИККА

Построение картины мира начинается с формирования образа мира. Образ мира рассматривается нами как первичное, личностное мировосприятие субъекта.

Следующей по значению для общества идет картина мира, которая наполняется смыслами, важными для самосохранения целостности личности. Картины мира заполняют ниши мировосприятия в зависимости от предназначения, создавая устойчивый баланс человек-общество-природа-культура. *Картина мира* — это некая модель, которая описывает до некоторой степени реальность в понимании человека и позволяет ему действовать согласно неким правилам, которые явно и неявно заложены в эту картину.

В творчестве финского философа, логика, семантика Яакко Хинтика происходит соединение языковой и научной картин мира в единую философскую.

Под научной картиной мира понимается как система общих представлений о мире, вырабатываемых на соответствующих стадиях исторического развития научного познания.

Философская картина мира представляет собой систему наиболее общих философских понятий (категорий), принципов, концепций, дающую на определенном историческом этапе представление о мире в целом.

Языковая картина мира есть исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности. Она выступает результатом систематизации совокупности знаний, зафиксированных в языковой форме.

Построение философской картины мира начинается с формирования языкового образа мира в семантике возможных миров. Здесь он высказывает мысль, что не существует никакого единого образа мира для всех. Он выступает дескрипция восприятия каждого конкретного субъекта познания.

Восприятие мира, по Хинтика, есть процесс получения информации. Ложность или истинность информации зависит от тех терминов, в которых она выражается в форме восприятия. Само восприятие мира есть процесс его